

Ли Миньюй был одет в старую ватную куртку, которую его мать носила в молодости, и выглядел как маленький пингвин, с двумя белыми нитками искусственного меха, которые то и дело вылезали из углов одежды, порхая вместе со снежинками. Он похлопал Ду Ицзэ по спине и сказал:

— Вот когда-нибудь купим десяток-другой и взорвём их вместе!

Ду Ицзэ был одет в два старых, потрёпанных свитера, из-за чего выглядел очень громоздко.

— Ну, тебе же нужно будет на них деньги потратить, а иначе как ты их купишь?

Ли Миньюй наклонился к его уху и заговорщически прошептал:

— Вот когда ты поступишь в университет и устроишься на работу, ты их купишь.

Ду Ицзэ нахмурился:

— Если ты не поступишь в университет, то тратить будешь меньше, так что это ты должен купить.

Ли Миньюй презрительно скривил губы:

— Ладно, я куплю! Жмот, я тебе потом даже показывать не буду.

— А я залезу на самую высокую крышу и посмотрю.

— Нет! Это я куплю, я тебе не позволю смотреть.

— Небо что, твоё что ли?!

Сцена сменилась, и они сидели у маленького пруда за домом, их ноги стояли на покрытых мхом камнях. Солнце светило ярко, цикады не переставали трещать, а бутылки с газировкой в их руках были покрыты влажным конденсатом. В поле зрения Ду Ицзэ Ли Миньюй постоянно улыбался ему, обнажая восемь зубов, и то и дело хлопал его по руке, его обнажённые руки были на три тона светлее лица...

Однако в своём сне Ду Ицзэ словно потерял все чувства. Губы Ли Миньюя двигались, но в его ушах была полная тишина. Рука, которой Ли Миньюй хлопал его по плечу, почти проходила сквозь него, как будто он был всего лишь призраком. В конце концов Ли Миньюй остался сидеть у пруда один, опустив голову, не говоря ни слова, не улыбаясь, грустно пиная зеленоватую воду.

Ду Ицзэ открыл глаза, весь в холодном поту, который уже пропитал простыню. Он встал, попил воды, умылся в ванной, посмотрел на часы, переоделся в чистую одежду и поспешил выйти на работу к детективам.

Ду Ицзэ думал было воспользоваться моментом, но, к сожалению, господин Ци находился в

стране, и он один с Гу Мином не мог пересечь полмира, чтобы вернуть его в прошлое. Даже на частном самолёте это оставило бы следы, и он рисковал быть перехваченным Гу Е ещё до того, как доставит человека.

Неожиданно те самые бездельники-детективы помогли ему. Они с опозданием заметили, что чёрный автомобиль, который всегда появлялся вовремя рядом с Гу Мином, исчез, и тут же собрали последние записи с камер наблюдения, но там ничего не было — Ду Ицзэ уже всё обработал. Им оставалось только отправить этот бесполезный видеоотчёт вместе с докладом Гу Е, осторожно сказав:

— Те люди, за которыми вы просили нас следить, больше не появлялись, и на записях с камер ничего не видно...

Четверо убийц из «Рейтинга» просто исчезли, и это выглядело крайне подозрительно. Неудивительно, что на следующий день Гу Е прилетел и в спешке забрал Гу Мина, боясь, что если оставить его на свободе, с ним что-то случится.

Ду Ицзэ полетел обратно в страну вместе с Гу Е, и тот, похоже, не заподозрил его. Ведь он с самого начала не имел к этому отношения и выглядел как посторонний.

В день возвращения Ду Ицзэ закончил переезд. Квартира, которую Гу Е выделил ему полгода назад, находилась не в том же районе, что и у Ли Минъюя, так как свободных мест больше не было. Перевёз два ящика из офиса управления в новую квартиру, он вышел купить кое-какие вещи и, подходя к дому, издали увидел стильный мотоцикл Harley Davidson, припаркованный у входа.

Мотоцикл был полностью чёрным, с толстыми шинами и блестящими серебряными выхлопными трубами, словно готовыми извергнуть два пучка яркого пламени, как чёрная пантера, готовая к прыжку.

Мужчина, управляющий этим чёрным зверем, был одет в белую майку, свободные рабочие брюки и чёрные кожаные ботинки без шнурков. Он сидел на мотоцикле, одной ногой упираясь в землю, рукой на ручке газа, с наполовину выкуренной сигаретой Marlboro во рту, время от времени поглядывая на окна наверху.

— Ну и круто, — подошёл Ду Ицзэ и указал на заднее сиденье. — Это чтобы девушек катать?

— И тебя сгодится, — Ли Минъюй заулыбался, увидев его. — Поехали прокатимся?

Ду Ицзэ показал ему пакет в руке.

— Подожди, я занесу вещи наверх.

Когда он спустился, Ли Минъюй протянул ему второй шлем. Сняв чёрную рыбацкую шапку, он услышал удивлённое «Вау» от Ли Минъюя.

— Что такое? — Ду Ицзэ остановился на полпути, надевая шлем.

Ли Миньюй увидел, что его волосы отросли и были заплетены в дреды толщиной с большой палец, собранные в недлинный хвост на затылке. Из-за того, что Ду Ицзэ до этого был в шапке, он ничего не заметил.

Лазурный Дракон всегда говорил, что Ду Ицзэ женственный, но теперь, с такой причёской, его черты лица стали чётче, взгляд — резче, а контуры — более выразительными. Ли Миньюй подумал, что если бы сейчас привести Ду Ицзэ к Лазурному Дракону, тот бы точно не смог вымолвить ни слова.

Чёрт, как может существовать мужчина, который одновременно красив и не кажется женственным? Ду Ицзэ говорил нормально, не манерничал, был сильным, даже, кажется, сильнее его, и у него было спортивное телосложение...

В голове Ли Миньюй промелькнул образ полуобнажённой спины в ванной, и он покраснел, нервно кашлянув.

— Когда ты сделал причёску?

— Пару дней назад, — Ду Ицзэ надел шлем, сел на заднее сиденье и хлопнул Ли Миньюй по пояснице. — Ну как? Красавчик?

Хотя он был чертовски красив, Ли Миньюй упрямо ответил:

— Так себе, как дикарь из Африки.

Ду Ицзэ потрепал его по голове.

— Думаю, тебе тоже стоит сменить причёску.

Ли Миньюй резко нажал на газ, и грохот мотора был таким громким, словно они пахали на тракторе. Вдали солнце висело на горизонте, а кроваво-красные облака, словно разорванные клочья хлопка, были разбросаны по небу. Ду Ицзэ не держался за сиденье мотоцикла, а обхватил Ли Миньюй за талию, не забывая слегка пощипывать его, время от времени громко комментируя:

— Ого, у тебя, оказывается, есть мышцы!

— Ну конечно! — Горло Ли Миньюй сжалось. Ду Ицзэ сидел прямо за ним, и их тела, разделённые лишь тонкой тканью, передавали тепло друг другу.

Ли Миньюй изо всех сил старался подавить странное волнение внутри. Сегодня он просто хотел отпраздновать успешное завершение задания Ду Ицзэ. Он думал, что Ду Ицзэ задержится в Америке подольше, поэтому купил мотоцикл, чтобы скоротать время. Но как только он получил ключи, ещё не остыв от радости, Ду Ицзэ вернулся, и он с радостью

примчался похвастаться своей новой игрушкой.

Он действительно скучал по Ду Ицзэ. Внезапное исчезновение этого домашнего «мужчины-улитки» могло вызвать дискомфорт у кого угодно — Ли Миньюй считал, что эта тоска вызвана непривычкой. Например, если бы Лазурный Дракон однажды обзавёлся семьёй и перестал ходить за ним по пятам, он бы тоже скучал по нему.

Хотя они не виделись полгода, и казалось, что даже самые глубокие чувства должны измениться, симпатия Ду Ицзэ к Ли Миньюю не уменьшилась. Он думал, что после возвращения в страну это странное чувство должно было исчезнуть, но когда Ли Миньюй так эффектно появился у его дома, это стало для него маленьким сюрпризом.

Ду Ицзэ наслаждался текущим моментом и никогда не задумывался о далёком будущем. В отличие от Ли Миньюя, который упорно отрицал свои чувства, Ду Ицзэ активно пользовался моментом, чтобы подкалывать Ли Миньюя: гладил его по голове, обнимал за талию и даже, сидя на мотоцикле, прищурившись, внимательно разглядывал его ягодички, прижатые к чёрному кожаному сиденью — Ли Миньюй наклонился вперёд, и ткань брюк плотно облегла его округлые ягодички.

Как персики, — подумал Ду Ицзэ.

Даже когда они уже добрались до холма за городом и оба сошли с мотоцикла, Ду Ицзэ продолжал подкалывать Ли Миньюя.

Ли Миньюй был недоволен и попытался отодвинуть его железную хватку от своей талии.

— Ты ведь с Лазурным Драконом тоже обнимаешься, почему со мной нельзя?

— Когда это я обнимал Лазурного Дракона за талию?!

<http://bllate.org/book/15266/1347256>